

61. Особенности лингвокультурологии как филологической дисциплины

Keziban TOPBAŞOĞLU ERAY¹

APA: Topbaşoğlu Eray, K. (2022). Особенности лингвокультурологии как филологической дисциплины. *RumeliDE Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi*, (29), 1004-1022. DOI: 10.29000/rumelide.1164910.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению наиболее общих представлений о лингвокультурологии как об интегративной гуманитарной дисциплине, ее базовых единицах и категориях. Отмечено, что на сегодняшний день в научном мире распространено несколько дефиниций понятия «лингвокультурология». В статье придерживаемся определения В.В. Красных, квалифицирующей лингвокультурологию как науку, которая изучает, как отражается культура в языке и речи. Лингвокультурология напрямую связана с национальной картиной мира, языковым сознанием и особенностями менталитета. Обращено внимание на историю возникновения лингвокультурологии, ее теоретическую основу (объект, предмет, цель, задачи, принципы), выделены этапы развития этой молодой лингвистической дисциплины. Лингвокультурология опирается на три главных принципа (антропоцентризм, когнитивизм, лингвокультурологизм) и рассматривается как один из «продуктов» становления антропоцентрической парадигмы, которая сформировалась в XX веке и сегодня является основной в лингвистике. Указано место лингвокультурологии среди других гуманитарных дисциплин: больше всего она связана с лингвоисторическими дисциплинами, такими как культурология, этнолингвистика, этнопсихоллингвистика, лингвострановедение, а также лингвистикой (лексикологией, фразеологией, семантикой и т.п.). Лингвокультурология как наука и учебная дисциплина прошла достаточно долгий и сложный путь развития, но сегодня уже нет сомнений в том, что она представляет отдельную область знаний с собственным объектом, предметом исследования и методологией. Эта наука пока еще находится в стадии становления, но на сегодняшний день уже выделено несколько основных принципов и базовых положений, определяющих направление научных исследований в этой области знаний. В статье также проанализированы такие основные понятия и категории лингвокультурологии как лингвокультурема, логоэпистема, лингвокультурный концепт, стереотип, символ, мифологема, архетип и др. Базовым понятием лингвокультурологии является лингвокультурный концепт. Отдельное внимание уделено понятиям языковой личности, языковой компетенции, культурной компетенции, ментальности, менталитету. Отмечено различия языковой и когнитивной (концептуальной) картин мира.

Ключевые слова: язык, культура, языковая картина мира, языковая личность, концепт

Peculiarities of linguoculturology as a philological discipline

Abstract

The article is devoted to the consideration of the most general ideas about linguoculturology as an integrative humanitarian discipline and its basic concepts and categories. It is noted that today in the

1 Dr. Öğr. Üyesi, Kafkas Üniversitesi, Fen Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü (Kars, Türkiye), kezibantopbasoglu@outlook.com, ORCID ID: 0000-0002-5943-1230 [Araştırma makalesi, Makale kayıt tarihi: 07.07.2022-kabul tarihi: 20.08.2022; DOI: 10.29000/rumelide.1164910]

scientific world there are several definitions of the concept of "linguoculturology". In the article we adhere to the definition of V.V. Krasnykh, which qualifies linguoculturology as a science that studies how culture is reflected in language and speech. Linguoculturology is directly related to the national picture of the world, linguistic consciousness and mentality. Attention is drawn to the history of the emergence of linguoculturology and its theoretical basis (object, subject, goal, tasks, principles); and the stages of development of this young linguistic discipline are highlighted. Linguoculturology is based on three main principles (anthropocentrism, cognitivism, linguoculturalism) and is considered to be one of the "products" of the anthropocentric paradigm, which was formed in the 20th century and today is dominant in linguistics. The place of linguoculturology among other humanitarian disciplines is indicated: in particular, it is connected with linguo-historical disciplines, such as cultural studies, ethnolinguistics, ethnopsycholinguistics, and linguistic and regional studies, as well as linguistics (lexicology, phraseology, semantics, etc.). Linguoculturology as a science and academic discipline has followed a long and difficult path of development, but today there is no doubt that it represents a separate field of knowledge with its own objective, subject of research and methodology. This science is still in its infancy, several basic principles and basic provisions have already been identified that determine the direction of scientific research in this field of knowledge. The article also analyzes such basic concepts and categories of linguoculturology as linguoculturema, logoevistema, linguocultural concept, stereotype, symbol, mythologeme, archetype, etc. The basic concept of linguoculturology is the linguocultural concept. Special attention is paid to the concepts of linguistic personality, linguistic competence, cultural competence, and mentality. Differences in linguistic and cognitive (conceptual) pictures of the world are noted.

Keywords: language, culture, linguistic view of the world, linguistic personality, concept

Bir filoloji disiplini olarak kltrdilbilimin zellikleri

z

Makale, btnleřtirici bir insani disiplin olarak kltrdilbilime ve onun temel kavram ve kategorilerine ynelik en genel fikirlerin deđerlendirilmesine ayrılmıřtır. Bugn bilim dnyasında "kltrdilbilim" kavramının çeřitli tanımlarının olduđu belirtilmektedir. Bu makalede, kltrdilbilimi, kltrn dile ve konuřmaya nasıl yansıdađını inceleyen bir bilim olarak nitelendiren V. V. Krasnykh'nin tanımları esas alınacaktır. Kltrdilbilim, dil dnya grř, dilsel bilinç ve zihniyet ile dođrudan iliřkilidir. Çalıřmada kltrdilbilimin ortaya çıkıř tarihine ve teorik temeline (nesne, konu, amaç, grev ve ilkeler) dikkat çekilmekte ve bu genç dil disiplininin geliřim ařamalarının altı çizilmektedir. Kltrdilbilim ç ana ilkeye (antroposentrizm, biliřselcilik, lingvokulturalizm) dayanır ve 20. yzyılda ortaya çıkan ve gnmzde dilbilimde egemen olan antroposentrik paradigmanın "rnlerinden" biri olarak kabul edilir. Dilbilimin diđer insani disiplinler arasındaki yerine iřaret edilmektedir: daha çok kltrel çalıřmalar, etnodilbilim, etnopsikodilbilim ve dilbilimsel ve blgesel çalıřmalar gibi dilbilimsel-tarihsel disiplinlerin yanı sıra dilbilim (szlkbilim, deyimibilim, anlambilim, vb.) ile de bađlantılıdır. Bir bilim ve akademik disiplin olarak kltrdilbilim, uzun ve zorlu bir geliřim yolu izlemiřtir, ancak bugn, řphesiz, kendi amacı, arařtırma konusu ve metodolojisi ile ayrı bir bilim alanını temsil etmektedir. Henz emekleme ařamasında olsa da bu alandaki bilimsel arařtırmaların ynn belirleyen birkaç temel ilke ve hkm hali hazırda belirlenmiřtir. Makale ayrıca lingvokulturema, logoevistema, kltrdilbilimsel konsept, stereotip, sembol, mitoloji, arketip, vb. gibi kltrdilbilimin temel kavram ve kategorilerini de analiz etmektedir. Kltrdilbilimin temel kavramı kltrdilbilimsel konsepttir. Dilsel kiřilik, dilsel yeterlilik,

kültürel yeterlilik ve zihniyet kavramlarına özellikle dikkat çekilmekte, dil dünya görüşü ve bilişsel farklılıklar odağa alınmaktadır.

Anahtar kelimeler: dil, kültür, dil dünya görüşü, dilsel kişilik, konsept

Введение

Самая актуальная тенденция развития науки второй половины XX-начала XXI века – это интеграция. Даже полярно противоположные области знаний находят свои «точки пересечения», из которых возникают принципиально новые научные направления. Подобный путь прошла и лингвокультурология, которая не просто возникла на грани двух фундаментальных гуманитарных дисциплин, культурологии и языкознания, она возникла из результатов взаимодействия и взаимопроникновения языка и культуры.

Одними из первых лингвокультурологических исследований были труды В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни, которые еще в середине XIX века заложили теоретические основы и дали направление развития современной лингвокультурологии. В XX веке идеи ученых развивали Л. Витгенштейн, Л. Вайсгербер, Ж. Деррида, Ш. Балли, Ж. Вандриес, Ф. Боас, М. Гайдеггер и др. На современном этапе проблемами лингвокультурологии занимаются российские и зарубежные исследователи, наиболее выдающимися из которых являются Н.И. Толстой, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.В. Красных, В.И. Карасик, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, А. Вежбицкая и др.

Сегодня разные аспекты взаимодействия языка и культуры составляют поле исследования для ученых-лингвокультурологов. Следует отметить, что в трудах российских, европейских и американских исследователей проблематика лингвокультурологии понимается различными способами, но существование и постоянное развитие этой науки как таковой неоспоримо.

Тезис о том, что «язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры» (Маслова, 2001: 27), стал основой новой науки, возникшей на рубеже тысячелетий – лингвокультурологии.

В понимании В.В. Воробьева, «лингвокультурология изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, представляет системное описание языковой картины мира и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения» (Воробьев, 1997: 125).

Цель статьи – дать наиболее общее представление о лингвокультурологии как об интегративной гуманитарной дисциплине, ее базовых единицах и категориях.

Основная часть

1. Понятие лингвокультурологии. На сегодняшний день в научном мире распространено несколько дефиниций понятия «лингвокультурология». Мы будем пользоваться определением В.В. Красных, которое характеризует лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую

проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных, 2002: 12).

Определить и исследовать основные проблемы взаимодействия языка и культуры ученые пытались с начала XIX века (работы Якоба Гримма, Иоганна Гердера, Вильгельма фон Гумбольдта). Например, И. Гердер утверждал, что конструктивная способность языка влияет на формирование народной культуры, психологии и творчества.

Но наибольшее распространение получили взгляды В. фон Гумбольдта (первая половина XIX века), которого считают отцом этнолингвистики. Немецкий языковед высказывал мнение, что «культура проявляет себя прежде всего в языке, и именно язык способен ввести человека в определенную культуру» (Маслова, 2001: 26). Язык также имеет индивидуальную форму, непосредственно влияющую на характер сознания ее носителей. Сам исследователь определял язык как мир, находящийся «между миром внешних явлений и внутренним миром человека» (Маслова, 2001: 60).

Концепция В. фон Гумбольдта позже также нашла свое отражение в работах европейских ученых Антуана Мейе («предшественник» социоллингвистики), Жозефа Вандриеса (развил социоллингвистические идеи Ф. де Соссюра и А. Мейе, разработал понятия социолекта и идиолекта), Эмиля Бенвениста (исследование языка в контексте духовной культуры и культурных концептов) и других.

Идею В. фон Гумбольдта о языке как деятельности духа развил А.А. Потебня, который отстаивал право национальных языков и культур на самостоятельное развитие, подчеркивал их связь с историей народа и эволюцией человеческой мысли в целом. По мнению А.А. Потебни, язык составляет историческую форму народного духа, средство кодирования в структурах, созданного ею обшира национального мировоззрения.

Позже тезис о неразрывности и синергии языка и культуры стал основой концепции неогумбольдтианства и известной американской лингвистической школы Сепира-Уорфа, для которых язык был неотделим от когнитивных процессов. Именно язык (точнее, его структура), по мнению сторонников гипотезы Сепира-Уорфа, определял мышление и способ познания реальности человеком. Один из представителей течения неогумбольдтианства Л. Вайсгербер даже утверждал, что язык является «промежуточным миром» между мышлением и реальностью.

2. Этапы развития лингвокультурологии. По мнению В.А. Масловой, выделение этапов развития лингвокультурологии как науки несколько условно, поскольку сама дисциплина сформировалась лишь около 20 лет назад. Итак, сегодня приемлемым является выделение двух этапов становления лингвокультурологии:

- 1) этап предпосылок возникновения лингвокультурологии (XIX – конец XX в.), когда увидели свет труды А.А. Потебни, В. фон Гумбольдта и Э. Сепира;
- 2) этап «оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований» (Маслова, 2001: 28) (начало 90-х гг. XX в. – по сей день).

В будущем ученые прогнозируют появление еще одного, третьего периода развития лингвокультурологии, а именно – выделение ее в отдельное междисциплинарное направление исследований (Маслова, 2001: 28).

3. Современное состояние лингвокультурологии. В начале XXI века в существующей научной парадигме произошли существенные изменения, в результате чего возник ряд новых идей и подходов к изучению языка, среди которых следует отметить три основных принципа, которые были реализованы в дальнейших научных исследованиях: «*антропоцентризм*, предполагающий системное освоение языка, его единиц, текста, дискурса сквозь призму человеческого фактора, рассмотрение пребывания человека в языке и языка в человеке; *когнитивизм* (язык – результат когнитивной деятельности, способ организации и хранения человеческого знания о мире, пространство мысли и духа); *лингвокультурологизм* (тесная связь языка и культуры народа, понимание развития языка как результата творческой деятельности человека)» (Богданович, 2004: 65).

Безусловно, лингвокультурология опирается на три названные принципа и рассматривается как один из «продуктов» становления антропоцентрической парадигмы, которая сформировалась в XX веке и сегодня является основной в лингвистике. Ведущая идея антропоцентрической парадигмы – изучение субъекта познания (вместо объекта), то есть «исследование человека в языке и языка в человеке» (Маслова, 2001: 8). Язык в контексте антропоцентрической парадигмы понимается как многомерное явление, возникающее только в человеческом обществе, и может быть охарактеризовано как «продукт культуры», ее важную составляющую и условие существования. В центре антропоцентрической парадигмы в лингвистике есть не человек как таковой, а языковая личность.

Следовательно, лингвокультурология, как одно из основных направлений современной лингвистики и один из «продуктов антропоцентрической парадигмы в языкознании, ориентирована на изучение культурного фактора в языке и языкового фактора в человеке» (Маслова, 2001: 8). Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры, как выразитель особой национальной ментальности.

Сегодня фундаментальные исследования в области лингвокультурологии связаны с именами Юрия Степанова, Юрия Лотмана, Нины Арутюновой, Анны Вежбицкой, Владимира Воробьева, Вероники Телии, Евгения Верещагина, Виталия Костомарова, Валентины Масловой и др.

Как отмечает В.А. Маслова, на современном этапе в лингвокультурологических студиях условно можно выделить следующие направления исследования:

- 1) «Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.
- 2) Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.
- 3) Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингво-культурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4) Сопоставительная лингвокультурология ...

5) Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей» (Маслова, 2001: 28-29).

Значительное повышение интереса к проблемам лингвокультурологии в наше время может быть обусловлено следующими причинами (по В.И. Карасику). «Во-первых, это стремительная глобализация мировых проблем, необходимость учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов в решении самых разнообразных вопросов, потребность знать заранее те ситуации, в которых велика вероятность межкультурного непонимания, важность определения и точного обозначения тех культурных ценностей, которые лежат в основе коммуникативной деятельности. Во-вторых, это объективная интегративная тенденция развития гуманитарных наук, необходимость освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания... В-третьих, это прикладная сторона лингвистического знания, понимание языка как средства концентрированного осмысления коллективного опыта, который закодирован во всем богатстве значений слов, фразеологических единиц, общеизвестных текстов, формульных этикетных ситуаций и т.д., а этот опыт составляет суть изучаемого иностранного языка, находит прямые выходы в практику рекламного и политического воздействия, пронизывает коммуникативную среду массовой информации» (Карасик, 2001: 3).

4. Место лингвокультурологии среди других гуманитарных дисциплин.

Лингвокультурология больше всего связана с лингвоисторическими дисциплинами, такими как культурология, этнолингвистика, этнопсихоллингвистика, лингвострановедение, переводоведение, а также лингвистикой (лексикологией, фразеологией, семантикой и т.п.).

Теснейшие связи лингвокультурология выявляет с культурологией и лингвистикой. **Культурология** изучает самосознание человека относительно природы, общества, истории, искусства и других сфер его социального и культурного бытия, объектом ее является культура. Одна из задач **языкознания** □ исследование мировоззрения, которое отражается и фиксируется в языке посредством языковой картины мира, объектом лингвистики является язык. Лингвокультурология исследует процесс и результат постоянного диалектического взаимодействия языка и культуры, а объектом его является синергетическое единство этих двух сущностей.

Сейчас очень часто спутываются понятия лингвокультурологии и этнолингвистики, в то время как эти две дисциплины имеют между собой принципиальные различия. В.А. Маслова четко разграничивает лингвокультурологию и этнолингвистику следующим образом: **этнолингвистика** составляет особое направление современной науки, исследующей «связи языка с культурой, народными обычаями, социальной структурой общества и нации в целом» (Маслова, 2001: 10). Далее исследовательница обращает внимание на то, что «в центре современной этнолингвистики находятся лишь те элементы лексической системы языка, которые соотносимы с определенными материальными или культурно-историческими комплексами» (Маслова, 2001: 10). Основными проблемами этнолингвистики есть «реконструкция этнической территории по языку, реконструкция материальной и духовной культуры этноса по данным языка» (Маслова, 2001: 10). Целью этнолингвистики, по Н.И. Толстому, является «историческая ретроспектива, т.е. выявление народных стереотипов, раскрытие фольклорной картины мира народа» (Маслова, 2001: 11).

В то же время лингвокультурология изучает прежде всего «современные языковые факты сквозь призму духовной культуры, то есть исследует только синхронное взаимодействие языка и культуры (живые коммуникативные процессы в связях с менталитетом народа)» (Маслова, 2001: 11). Лингвокультурология должна исследовать не только национальную культурную информацию, но и информацию, касающуюся культуры общечеловеческой.

Различие между лингвокультурологией и **лингвострановедением** определяется тем, что последнее исследует «собственно-национальные реалии, нашедшие отражение в языке; это безэквивалентные языковые единицы (по Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову) обозначают специфические для данной культуры явления» (Маслова, 2001: 12). Лингвокультурология «не ограничивается исследованием набора лексических единиц, культурный компонент в содержании которых может быть обнаружен через историко-этимологическую основу, и стремится к экспликации культурно-национальной значимости единиц, которая достигается путем соотнесения их значений с концептами общечеловеческой и национальной культур. Таким образом, культурно значимы не только языковые единицы, обозначающие культурно маркированные реалии, но и те, в которых культурная информация содержится на более глубинном уровне семантики» (Ольшанский, 1999).

Очень тесно связываются между собой лингвокультурология и **этнопсихолингвистика**. Предметом исследования последней является то, «как в речевой деятельности проявляются элементы поведения, связанные с определенной традицией, анализирует различия в вербальном и невербальном поведении носителей различных языков; исследует речевой этикет и цветовую картину мира, лакуны в тексте в ходе межкультурного общения, изучает двуязычие и многоязычие как особенность речевого поведения различных народов и т.д.» (Маслова, 2001: 12). Следовательно, этнопсихолингвистика главным образом ориентирована на изучение «внешних» проявлений культуры в языке и поведении человека.

Лингвокультурология как наука и учебная дисциплина прошла достаточно долгий и сложный путь развития, но сегодня уже нет сомнений в том, что она представляет отдельную область знаний с собственным объектом, предметом исследования и методологией.

5. Объект и предмет лингвокультурологии. Современной науке известно несколько подходов к определению понятия лингвокультурологии, одним из которых является подход В.В. Воробьева, который рассматривает лингвокультурологию как «комплексную научную дисциплину, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе их функционирования, единстве их языкового и внеязыкового (культурологического) содержания с ориентацией на современные и культурные ценности» (Воробьев, 1997: 32).

Из этого следует, что основной задачей лингвокультурологии является «установление взаимных обусловленностей культуры и языка в зависимости от культурологической и языковой компетенции человека – носителя этого языка и культуры, то есть лингвокультурология как наука исследует взаимодействия языка как транслятора культурной информации и человека, создающего эту культуру с помощью языка» (Ольшанский, 1999). Таким образом, объект лингвокультурологии находится одновременно на границе «нескольких фундаментальных наук – лингвистики и культурологии, этнографии и психолингвистики» (Маслова, 2001: 36). Согласно взглядам И.Г. Ольшанского, **объектом** лингвокультурологии является, прежде всего, «языковая картина мира, которая не является чисто этнической или национальной» (Ольшанский, 1999).

По мнению В.А. Масловой, как **предмет** лингвокультурологических студий выделяются «единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания □ архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях (поговорок и поговорках) и т.д.» (Маслова, 2001: 36). Это такие единицы языка и дискурса, с помощью которых мы можем добраться до культурно-исторического слоя ментально-лингвального комплекса.

Далее исследовательница выделяет сразу несколько предметов лингвокультурологии, которые существуют в рамках одного объекта исследования:

- 1) «безэквивалентная лексика и лакуны, а поскольку лингвострановедение является составной частью лингвокультурологии, то они становятся и ее предметом;
- 2) мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке;
- 3) паремиологический фонд языка;
- 4) фразеологический фонд языка;
- 5) эталоны, стереотипы, символы;
- 6) метафоры и образы языка;
- 7) стилистический уклад языков;
- 8) речевое поведение;
- 9) область речевого этикета» (Маслова, 2001: 36-37).

Перечисленные элементы не образуют единой системы, но являют собой «гетерогенную совокупность» как наиболее «культуроемкие» единицы. Предлагаемый список не является исчерпывающим, в нем упомянуты только «основные области, где активно взаимодействуют язык и культура» (Маслова, 2001: 47).

6. Цель и задачи лингвокультурологии. Целью лингвокультурологии является изучение языковых и лингвокультурных явлений в их взаимосвязях и их взаимодействии (по В.А. Масловой); проявление повседневной культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества и исследование обыденной картины мира, представленной в ежедневной речи носителей языка (по В.Н. Телии).

Цель лингвокультурологии, по мнению И.Г. Ольшанского, «состоит в изучении способов, которые язык воплощает в своих единицах, сохраняет и передает культуру. Согласно такой концепции, считается, что в процессе взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры язык выполняет не только кумулятивную (накопительную) функцию, но и функцию передачи информации. Язык не только закрепляет и хранит в своих единицах концепты культуры, именно через него эти концепты

воспроизводятся в менталитете народа или отдельных социальных групп из поколения в поколение. Именно через функцию трансляции культуры язык способен влиять на способ мировоззрения, присущий тому или иному лингвокультурному сообществу» (Ольшанский, 1999).

В.А. Маслова как основные **задачи** лингвокультурологии определяет следующие:

- 1) изучение роли культуры в создании языковых концептов;
- 2) уяснение способа прикрепления «культурных смыслов» к языковому знаку;
- 3) исследование степени осознания и влияния «культурных смыслов» на «речевые стратегии»;
- 4) изучение «культурно-языковой компетенции носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка «культурные смыслы» (Маслова, 2001: 30);
- 5) исследование «концептосферы (совокупности основных концептов данной культуры), а также ... культурной семантики данных языковых знаков» (Маслова, 2001: 30);
- 6) систематизация «основных лингвокультурологических понятий, то есть создание такого понятийного аппарата, который не только позволил бы анализировать проблему взаимодействия языка и культуры в динамике, но обеспечил бы взаимопонимание в пределах антропоцентрической парадигмы» (Маслова, 2001: 30-31).

7. Принципы лингвокультурологии. Лингвокультурология как наука и учебная дисциплина находится в стадии становления, но в настоящее время ученые выделяют несколько основных принципов и базовых положений, определяющих направление научных исследований в этой области знаний (Богданович, 2004: 66):

- Язык является наиболее ценным «источником формирования и проявления ментальности народа, через его посредство культура сохраняется и передается другим поколениям.
- Будучи общественным достоянием, язык присваивается каждым представителем общества, дает возможность формировать себя, свое представление о мире. Языковая личность во всем многообразии социально-психологических ролей, стратегий и тактик общения стоит в центре внимания. Анализ языковой компетенции личности существенный параметр описания культуры.
- Интерпретация языковых фактов с позиций ментальной лингвистики. Ценнейший культурологический источник являют собой фразеологизмы, метафоры, символы и под. как носители культурных представлений народа.
- Внимание к когнитивной семантике, к культурным смыслам языковых знаков, к формированию концептосферы культуры.
- Изучение дискурсов культуры, акцент на национально-культурной специфике языкового сознания, проявленного в коммуникации. Анализ моделей речевого поведения (стереотипов, этикетных формул и мн.др.) как культуроносных фактов» (Богданович, 2004: 66).

Кроме заявленных принципов, считаем нужным отдельно остановиться на тех постулатах, на которых основывается современная лингвокультурология.

□ Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, суть которой заключается в том, что люди, которые используют разные языки и относятся к разным цивилизациям, различными способами понимают мир, то есть язык обуславливает способ мышления его представителей, а средство овладения мира обусловлено языком, на котором происходит мышление.

□ Сознание личности всегда этнически обусловлено, потому что, в сущности, мировоззрения того или иного народа находится собственная структура предметных дефиниций, разных познавательных программ, социальных стереотипов и т.д. Личностное сознание формируется в обществе в процессе социализации, следовательно, сознание несет в себе черты отличия того общества, в котором происходило становление личности. В то же время культура является общественным достоянием, которое создается, сохраняется, передается и модифицируется обществом. Таким образом, становление человеческого сознания опосредованно происходит и через культуру тоже.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что образуется специфический круг взаимозависимостей между языком, культурой и сознанием: язык → сознание → культура → язык.

Оригинальный взгляд на природу лингвокультурологии принадлежит А.Т. Хроленко. Исследователь определяет лингвокультурологию как «философию языка и культуры» (Хроленко, 2009: 31), где «объектом является язык и культура» (Хроленко, 2009: 31), а предметом – «фундаментальные проблемы изменения языка и его единиц, обусловленные динамикой культуры, а также преобразования в структуре и изменения в функционировании культуры, определенные языковой реализацией культурных смыслов» (Хроленко, 2009: 31).

А.Т. Хроленко вводит в научный оборот термин «лингвокультуроведение», под которым понимает сферу научных исследований, ориентированных на «выявление характера связей и отношений между языком, этническим менталитетом и культурой» (Хроленко, 2009: 27). Далее исследователь отмечает, что «лингвокультуроведение рассматривает проблему «Язык и культура» в принципе, не ограничиваясь конкретным языком и конкретной культурой с целью выявить механизмы взаимодействия языковых и культурных факторов на примере различных языков и культур» (Хроленко, 2009: 28). Лингвокультурология занимает ядровое место в системе наук, что в комплексе составляют лингвокультуроведение.

По мнению ученого, лингвокультурология должна заниматься не исследованием «конкретных примеров взаимодействия отдельных явлений культуры с тем или иным языковым явлением, а изучать механизмы взаимодействия и взаимовлияния двух фундаментальных феноменов □ языка и культуры, обуславливающие феномен человека» (Хроленко, 2009: 31). Основная задача лингвокультурологии состоит в выявлении и описании «общих закономерностей взаимообусловленности, взаимодействия языковой и культурной практики человека и общества» (Хроленко, 2009: 31).

8. Базовые понятия лингвокультурологии. Становление понятийного и категориального аппарата лингвокультурологии сопровождается определенной произвольностью использования

большинства терминов, нечеткостью границ категорий, спутыванием близких по форме или значению понятий. Например, довольно часто спутываются термины *лингвокультураема*, *логоэпистема*, *лингвокультурный концепт*, *национальный стереотип* и т.д. Это происходит потому, что разные исследователи используют разные подходы к определению основной единицы лингвокультурологии и выделению базовых категорий этой науки.

Большинство научных исследований направлено на выделение такой интегральной лингвокультурологически значимой единицы, которая синхронно указывает и на своеобразие языка, и на национальную особенность той или иной культуры. Из-за расхождения взглядов исследователей на эту проблему в научном обращении сегодня употребляется не одно конкретное понятие, а целый ряд терминов, обозначающих лингвокультурологически значимые единицы.

9. Понятие концепта. Наверное, наиболее употребительным и многозначительным термином в современных студиях по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии является **концепт**. Однако, определение этого понятия является неоднозначным и изменяется как в системах и положениях разных научных школ, так и отдельными учеными.

Концепт – это содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира и хранящаяся в национальной памяти в вербально определенном виде. Концепт составляет основную среду культуры в ментальном мировосприятии человека, главную составляющую культуры определенного народа. Одновременно он является и глобальной мыслительной единицей. Концепты идеальны, они кодируются в сознании единицами универсального предметного кода, в основе которых лежат индивидуальные чувственные образы, формируемые на базе личного чувственного опыта человека.

В Кратком словаре когнитивных терминов дано такое определение концепта: «Концепт – это оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» (Кубрякова, 1996: 90).

Концепт соотносится и с когнитивными процессами, и с миром культуры, а также находит отражение в языке. По мнению Ю.С. Степанова, «концепт □ это как бы ступок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт □ это то, посредством чего обычный человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов, 2004: 43). Например, *душа, ум, воля, добро, зло* и др.

Т.Г. Сергеева отмечает, что «концепт вербализуется словом. В данном случае мы можем назвать его словом-концептом» (Сергеева, 2003). Оно своим значением в речи представляет лишь часть концепта, отсюда и необходимость синонимии слова, потребность в текстах, совокупно раскрывающих его содержание.

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, описывая концепт, отмечают, что в нем есть ядро (актуальные, значимые ассоциации) и периферия (менее значимые ассоциации). В результате концепт со своими языковыми единицами группируется вокруг ядра, от которого отходят ряды ассоциаций, ближние из которых, нетрудно предположить, имеют наибольшую ценность. И

именно «языковая или речевая единица, с помощью которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта» (Карасик, Слышкин, 2001: 77).

Совокупность концептов в коллективном сознании этноса (так как концепты имеют национальную специфику) называют концептосферой. Концептосфера языка, как определяет Д.С. Лихачев, это «совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, искусство, религия, тем богаче концептосфера народа» (Лихачев, 1997: 282).

А.Т. Хроленко отмечает, что «вербализация, языковая репрезентация концепта, языковое представление концепта средствами лексем, фразем, высказываний является предметом когнитивной лингвистики, которой интересно, какие стороны, слои, компоненты концепта вошли в семантическое пространство языка, как они его категоризуют, в каких участках системы конкретного языка обнаруживается исследуемый концепт» (Хроленко, 2009: 58).

На сегодняшний день достаточно распространенным в научных трудах термином является **лингвокультурный концепт**, который некоторые языковеды считают главной единицей исследования в лингвокультурологии. Так, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин отмечают, что «лингвокультурный концепт □ это условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры» (Карасик, Слышкин, 2001: 76). Он соотносится с тремя указанными сферами следующим образом:

- 1) «сознание» – концепт находится в сознании человека;
- 2) «культура» – концепт является ментальной проекцией частей культуры;
- 3) «язык/речь» – концепт «оживает» именно в языке (Карасик, Слышкин, 2001: 76).

Лингвокультурный концепт от других когнитивных единиц отличается «акцентуацией ценностного элемента» (Карасик, Слышкин, 2001: 77), поскольку именно ценность всегда находится в центре концепта, а ценностный принцип лежит в основе любой культуры. «Показателем наличия ценностного отношения» к предмету или явлению является применимость к нему оценочных слов. «Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать: *это хорошо* (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт» (Карасик, Слышкин, 2001: 77).

Некоторые ученые (С.Г. Воркачев, М.А. Алефиренко) выделяют также понятие «культурного концепта», но мы будем отождествлять это понятие с понятием «лингвокультурного концепта», поскольку культурный концепт (как и любой другой) может быть вербализован (разными способами), значит, он является лингвокультурным.

Константа – «устойчивый, базовый концепт культуры, определенный неизменный принцип культуры (например, *любовь, удовлетворенность, вера, родная земля* и т.п.)» (Степанов, 2004: 84).

Близким по некоторым параметрам к понятию концепта является понятие **лингвокультуремы**. Это «комплексная межуровневая единица описания лингвокультурологического поля, представляющая собой диалектическое единство

лингвистического и экстралингвистического содержания» (Сергеева, 2003). В работе русского лингвиста В.В. Воробьева сказано, что лингвокультурема «в отличие от слова и лексико-семантического варианта включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла)» (Воробьев, 1997: 44). Далее исследователь отмечает, что «лингвокультурема вбирает в себя, аккумулирует в себе как собственно-языковое представление (форму мысли), так и тесно и неразрывно связанную с ним внеязыковую культурную среду (ситуацию, реалию) – устойчивую сеть ассоциаций, границы которой зыбки и подвижны» (Воробьев, 1997: 48). Если область «слова ограничена языком, то лингвокультурема распространяется и на предметный мир» (Воробьев, 1997: 47). Например, и слово *алтарь*, и сам алтарь как предмет церковной утвари будут составлять одну лингвокультурему.

Мы рассматриваем лингвокультурему как понятие уже по сравнению с лингвокультурным концептом. Лингвокультурема обозначает исключительно культурные реалии, так что к лингвокультуремам относим безэквивалентную лексику, мифологемы, фразеологизмы, национальные символы.

Лингвокультурема =
языковой знак + культурный смысл

Примерами лингвокультурем являются *кутья, каша, обжинки, крест, балалайка, ромашка, крещение, Ивана-Купала, Масленица, калина, береза*.

Логоэпистема – это «языковое выражение закрепленного общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культур» (Костомаров, Бурвикова, 2001: 39). За логоэпистемой всегда стоит определенный смысл, определенное знание, информация.

Т.Г. Сергеева указывает, что «под логоэпистемой понимаются разноуровневые лингвострановедчески ценные единицы, знание (смысл) которых может выражаться в слове, например, *Москва, обломовщина*; в словосочетании: *Герой нашего времени; Человек в футляре*» (Сергеева, 2003). Далее исследовательница продолжает: «Через материальную форму в виде пословиц, поговорок, фразеологизмов, крылатых слов и прецедентных текстов логоэпистемы выражают знания, мысли, традиции, обычаи, приметы, представления этноса, особенности его национального характера» (Сергеева, 2003).

От лингвокультуры понятие логоэпистемы отличается своей когнитивной природой. Логоэпистема подобна концепту (она также является единицей коллективного сознания и соотносится с когнитивными процессами), но она реализует только ту сторону, которая касается постижения духовных ценностей. В отличие от концепта, логоэпистема не имеет сложной разветвленной структуры и вербализуется однозначно.

10. Понятие языковой личности. Языковая личность – человек, обладающий совокупностью способностей и характеристик, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, отличающихся степенью структурноязычной сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью (Караулов, 2010: 22).

«Языковая компетенция» – это система определенных законов функционирования языка, а также навыков и умений в использовании этих законов, целью освоения которых является успешное осуществление речевой (устной, письменной) и мыслительной деятельности» (Жданова, 2015: 162), т.е. языковая компетенция □ это знание участниками коммуникации языка (языкового кода), прежде всего правил, по которым создаются правильные речевые конструкции и сообщения, осуществляется их трансформация.

Культурная компетенция – это понимание и ориентация говорящего в базовых элементах культуры, через которые осознается предметный (феноменальный) мир носителями определенного идиоэтнического языка (Бацевич, 2004: 122). Например, россияне трижды целуют своих близких родственников и друзей в знак приветствия.

Еще одним важным понятием лингвокультурологии, заимствованным из когнитивистики, является понятие **ментальности**. Ментальность представляет собой мировоззрение «в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. ... Ментальность – не философские, научные или эстетические системы, а тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания» (Маслова, 2001: 48). Это способ видения мира, где мысль неотделима от эмоций. Единицей ментальности считается концепт данной культуры.

Категорией, отражающей «внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности» (Маслова, 2001: 48), есть **менталитет**. В.А. Маслова подчеркивает, что «менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллекты, под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов. Особенности национальных менталитетов проявляются только на уровне языковой, наивной, но не концептуальной картины мира» (Маслова, 2001: 48).

Ментальность постоянно выявляется представителями лингвокультурного сообщества, а менталитет эту ментальность влечет за собой и организует, следовательно, ментальность является проявлением менталитета. Например, для русской ментальности, как и для других европейских, неприемлемы кровнородственные браки или многоженство. Проявлением японской ментальности является то, что маленьким детям (до 5 лет) там позволяют абсолютно все, для них не существует запретов, табу и наказаний за неповиновение. У большинства других народов такая система воспитания детей непопулярна.

11. Понятия стереотипа и символа. Стереотип – схематизированный и односторонний образ явления, человека, вещи и т.п., основанный на небольшом (часто одном) количестве черт оценочного характера, которые считаются типичными (образцовыми) для всего класса явлений, вещей и т.д. (Бацевич, 2004: 339). Примеры: 1) в Латинской Америке не срабатывает реклама сигарет «Мальборо», поскольку ковбоя на коне там считают представителем беднейшего слоя населения, который может курить самые дешевые и потому плохие сигареты; 2) испанская фирма договорилась с Мексикой о продаже крупной партии пробок для шампанского, но имела неосторожность покрасить их в бордовый цвет, который в мексиканской культуре является цветом траура, – и деловая сделка была сорвана (примеры С.Г. Тер-Минасовой).

Исследователи предлагают также использовать понятие «**этноэидема**» – «сквозного образа национальных картин мира и традиций различных этнических общностей, отраженных в языковом материале» (Асадов, 2012: 196). Например, грустный, лирический, торжественный настрой большинства русских народных дум (*Через темные луга □ ясным соколоньком перелети, А в моем дворе □ седьм голубчиком сядь-пади, Жалобненько загуди, – Тоску мою, брат, раздели* («Сестра и брат»)).

Мифологема – «устойчивое состояние общественного сознания, общественной психологии, в котором зафиксированы каноны описания существующего порядка вещей и сами описания того, что существует и имеет право на существование» (Ведрева, 2006: 126). Мифологема □ это образ, порожденный мифологическим мышлением, база мифа (ведьма, русалка). При этом миф понимается как своеобразная форма познания действительности, поэтическое представление о предметах и явлениях языковой картины мира. Миф добавляет собственное видение, собственную интерпретацию определенных фактов, расширяет границы нашего познания. Мифы не нуждаются в доказывании или опровержении. Например, *миф о черной кошке*, которая у россиян обозначает несчастье и неудачу и прямо противоположное значение имеет в английской культуре (на открытках «Good Luck!» часто рисуют черную кошку).

Символ – это знак, в котором первоначальное содержание выступает формой для вторичного содержания (Маслова, 2001: 96). Например, *красная калина* – символ любви, *береза* – символ молодой девушки, *беркут* – символ ярости, жестокости.

Символ = образ + смысл

Архетипы – это «определенные психические схемы, совокупность которых формирует мир человеческих представлений и обладает для человеческой психики особой силой суггестии (внушения). По мнению К.Г. Юнга, прообраз или архетип представляет собой психический остаток бесчисленных переживаний одного и того же типа» (Давтян, 2007: 178). Это общечеловеческие символы, которые лежат в основе мифов, фольклора и самой культуры в целом и переходят из поколения в поколение, это древнейшие универсальные мифологемы. Например, *огонь* является носителем идеи жизни; это символ обновления, свободы, победы; понятие *огонь* соответствует общефилософской концепции оптимистического восприятия действительности, закодированной в русском менталитете.

Следует помнить, что любой архетип является символом, но не всякий символ является архетипом. Основная черта отличия мифологемы от символа и архетипа состоит в том, что в основе любой мифологемы всегда обязательно лежит миф.

мифологема ~ архетип ~ символ

Ритуал – стереотипная модель речевого поведения, обмен принятыми в обществе сообщениями и паралингвистическими средствами, уместными в данной ситуации, которая выполняет функцию стабилизации отношений, социального контроля, передачи опыта (Бацевич, 2004: 336). Например, одна из форм поздравления в английском языке – *How do you do?* – означает в переводе «Как ваши дела?»; следовательно, хорошим тоном считается спросить собеседника о ходе его дел в приветствии.

12. Понятие картины мира. Достаточно важной в лингвокультурологии категорией является **картина мира**, которая определяется как упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также индивидуальном или групповом) сознании. Актуально различие когнитивной (концептуальной) и языковой картин мира.

Как утверждают З.Д. Попова и И.А. Стернин, «**языковая картина мира** – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» (Попова, 2007: 38).

Когнитивная (концептуальная) картина мира – это «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления» (Попова, 2007: 37).

Языковая картина мира, формировавшаяся в течение всего периода развития любого национального языка, предшествует концептуальной (научной) картине мира в нынешнем ее положении. Следовательно, концептуальная картина не симметрична языковой картине мира, она детализирует первоначальные представления, в то же время поддерживая в своих основах компоненты этнически-культурного миропонимания. В связи с этим трансформации в концептуальной картине мира могут привести к трансформациям в языковой картине мира. Соответственно происходит адаптация двух теорий мира друг к другу.

Таким образом, основные понятия и категории лингвокультурологии формируются на основе осмысления этносоциокультурных особенностей языкового сознания; базовым понятием лингвокультурологии является лингвокультурный концепт.

Выводы

Лингвокультурология является относительно новой областью знаний, лежащей на грани нескольких гуманитарных дисциплин, таких как культурология, языкознание, психолингвистика, лингвострановедение и т.д. Актуальность лингвокультурологических студий сегодня обусловлена несколькими факторами, основным из которых является тотальность мировых глобализационных процессов, пронизывающих все сферы человеческой жизнедеятельности.

Начиная с XIX века ученые начинают рассматривать язык не только как средство общения и познания окружающего мира, но и как определенный культурный код нации. Такой подход к изучению языка впервые появился в трудах В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни. Именно по теории немецкого филолога грани мировоззрения отдельного человека и всей нации определяет язык. В трудах А.А. Потебни особое внимание уделено связи языка с историей народа и культурно-языковому аспекту национальной жизни в целом.

Язык занимал одно из центральных мест в философских системах Павла Флоренского, Людвиг Витгенштейна, Жака Дерриды, Ганса Георга Гадамера и др. А Мартин Хайдеггер считал язык

первоосновой, отражающей и формирующей окружающую действительность, где существует та или другая личность. Из этого следует тезис о том, что и культуру нужно изучать только в контексте определенного языка, поскольку язык составляет одновременно «продукт культуры», ее важную составную часть и даже условие ее существования (по Клоду Леви-Строссу).

Подавляющее большинство лингвокультурологических исследований осуществляется в пределах антропоцентрической парадигмы, основным принципом которой является исследование «субъекта познания вместо объекта, то есть исследование человека в языке и языка в человеке» (Маслова, 2001: 8). В таком понимании лингвокультурология изучает язык как феномен культуры, как «способ входа» человека в определенную культуру.

Основным предметом исследования лингвокультурологии являются специфические языковые единицы, содержащие культурный компонент значения. В нашем понимании такими единицами есть лингвокультурные концепты, лингвокультуремы, символы, стереотипы, мифологемы, фразеологизмы и т.д. Все они являются национально- и культурно-специфическими, поэтому исследование их даст, на наш взгляд, наиболее четкое и адекватное представление о языковой картине мира этноса, этнической ментальности и национальном типе культуры.

Список литературы

- Асадов, З.В. (2012). Этноэидемы как способ преодоления лакунизации древних текстов (на материале памятников письменности древнерусского языка). *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. Москва. №10 (45). С. 196-200.
- Бацевич, Ф.С. (2004). Основы коммуникативной лингвистики. Киев: Академия. 344 с.
- Богданович, Г.Ю. (2004). О некоторых терминах современной лингвокультурологии. *Культура народов Причерноморья*. Симферополь: Межвузовский центр «Крым». № 53. С. 65-69.
- Вепрева, И.Т., Шадрин, Т.А. (2006). Идеологема и мифологема: интерпретация терминов. *Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права*. Екатеринбург. Вып. 3. С. 120-131.
- Воробьев, В.В. (1997). Лингвокультурология: теория и методы. Москва: Изд-во РУДН. 331 с.
- Давтян, А.А. (2007). Актуализация архетипического содержания в персонифицированных рекламных образах. *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. №2. С. 178-182.
- Жданова, Е.Ю. (2015). Языковая компетенция как основа самостоятельной научно-исследовательской работы студентов. *Вектор науки ТГУ*. № 2 (32-1). С. 161-165.
- Карасик, В.И. (2001). О категориях лингвокультурологии. *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности*. Волгоград. С. 3-16.
- Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. (2001). Лингвокультурный концепт как единица исследования. *Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр.; под ред. И. А. Стернина*. Воронеж: ВГУ. С. 75-80.
- Караулов, Ю.Н. (2010). Русский язык и языковая личность. Москва: Издательство ЛКИ. 264 с.
- Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. (2001). Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб.: Златоуст. 72 с.
- Красных, В.В. (2002). Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Москва: ИТДГК «Гнозис». 284 с.
- Кубрякова, Е.С. (1996). Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та. 245 с.

- Лихачев, Д.С. (1997). Концептосфера русского языка. *Русская словестность. От теории словестности к структуре текста: Антология*. Москва: Academia. С. 280-287.
- Маслова, В.А. Лингвокультурология (2001). Москва: Издательский центр «Академия». 208 с.
- Ольшанский, И.Г. (1999). Лингвокультурология: Методологические основания и базовые понятия [Электрон. ресурс]. *Язык и культура*. Вып. 2. Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/140.Opera/na/source/worddocuments/_3.htm.
- Попова, З.Д., Стернин, И.А. (2007). Когнитивная лингвистика. Москва, АСТ: «Восток-Запад». 314 с.
- Сергеева, Т.Г. (2002). К вопросу определения основных единиц в лингвокультурологии. *Вестник Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы*. № 38. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/244710/>.
- Степанов, Ю.С. (2004). Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва: Академический проект. 992 с.
- Хроленко, А.Т. (2009). Основы лингвокультурологии. Москва: Флинта. 184 с.

References

- Asadov, Z.V. (2012). Etnoeidemyi kak sposob preodolenia lakunizatsii drevnikh tekstov (na materiale pamyatnikov pismennosti drevnerusskogo yazika). Aktualniye problemi gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. Moskva. №10 (45). S. 196-200.
- Batseviç, F.S. (2004). Osnovi kommunikativnoy lingvistiki. Kiev: Akademiya. 344 s.
- Bogdanoviç, G.Yu. (2004). O nekotorykh terminakh sovremennoy lingvokulturologii. Kultura narodov Prichernomor'ya. Simferopol: Mejevuzovskiy tsentr «Krim». № 53. S. 65-69.
- Vepreva, İ.T., Shadrina, T.A. (2006). Ideologema i mifologema: interpretatsiya terminov. Nauchnye trudy professorov Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. Yekaterinburg. Vip. 3. S. 120-131.
- Vorobev, V.V. (1997). Lingvokulturologiya: teoriya i metodi. Moskva: Izd-vo RUDN. 331 s.
- Davtyan, A.A. (2007). Aktualizatsiya arkhetypicheskogo sodержaniya v personifitsirovannykh reklamnykh obrazakh. Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Jurnalistika. №2. S. 178-182.
- Jdanova, Ye.Yu. (2015). Yazikovaya kompetentsiya kak osnova samostoyatelnoy nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov. Vektor nauki TGU. № 2 (32-1). S. 161-165.
- Karasik, V.İ. (2001). O kategoriyakh lingvokulturologiya. Yazikovaya lichnost: problemi kommunikativnoy deyatel'nosti. Volgograd. S. 3-16.
- Karasik, V.İ., Shishkin, G.G. (2001). Lingvokulturnyi konsept kak edinit'sa issledovaniya. Metodologicheskiye problemi kognitivnoy lingvistiki: sb. nauch. tr.; pod red. I. A. Sternina. Voronezh: VGU. S. 75-80.
- Karaulov, Yu.N. (2010). Russkii yazık i yazikovaya lichnost. Moskva: Izdatel'stvo LKI. 264 s.
- Kostomarov, V.G., Burvikova, N.D. (2001). Stariye mekhi i molodoye vino. Iz nabliyudenii nad russkim slovopotrebleniyem kontsa XX. veka. SPb.: Zlatoust. 72 s.
- Krasnih, V.V. (2002). Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya. Moskva: ITDGK «Gnozis». 284 s.
- Kubriyakova, E.S. (1996). Kratkii slovar kognitivnykh terminov. Moskva: Izd-vo Mosk. gos. un-ta. 245 s.
- Lihachev, D.S. (1997). Kontseptosfera russkogo yazika. Russkaya slovestnost. Ot teorii slovestnosti k strukture teksta: Antologiya. Moskva: Academia. S. 280-287.
- Maslova, V.A. Lingvokulturologiya (2001). Moskva: Izdatelskii tsentr «Akademiya». 208 s.

- Olshanskiy, Í.G. (1999). *Lingvokulturologiya: Metodologicheskiye osnovaniya i bazoviye ponyatiya* [Elektron. resurs]. *Yazık i kultura*. Vyp. 2. Rejim dostupa: http://www.classes.ru/grammar/140.Oparina/source/worddocuments/_3.htm.
- Popova, Z.D., Sternin, Í.A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika*. Moskva, AST: «Vostok-Zapad». 314 s.
- Sergeyeva, T.G. (2002). K voprosu opredeleniya osnovnykh edinit v lingvokulturologii. *Vestnik Mejdunarodnoy assotsiatsii prepodavateley russkogo yazıka i literatury*. № 38. Rejim dostupa: <http://www.twirpx.com/file/244710/>.
- Stepanov, Yu.S. (2004). *Konstantı: Slovar russkoy kulture*. Opit issledovaniya. Moskva: Akademicheskiy proekt. 992 s.
- Hrolenko, A.T. (2009). *Osnovi lingvokulturologii*. Moskva: Flinta. 184 s.